

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
Ответственный за рубрику: Байтенова Н.Ж.
© Исламоведение. 2018. Т. 9, № 3 (37)

ISLAM IN THE CONTEMPORARY WORLD
Person in charge of the section: *Baitenova N.Zh.*
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2018. Vol. 9,
№ 3 (37)

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-3-5-18

УДК 297.1:993

Содержание статьи

Информация о статье

*И.А. Царегородцева*¹
*И.Э. Ибрагимов*²

Введение
Историография современного салафизма
История салафизма в Египте и Тунисе
Типология салафитских движений
Заключение

Поступила в редакцию: 30.09.2017.
Передана на рецензию: 08.10.2017.
Получена рецензия: 04.12.2017.
Принята в номер: 25.05.2018.

Современный салафизм: генезис, историография и типология движения (на примере Египта и Туниса)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
itsaregorodtseva@hse.ru;

Санкт-Петербургский государственный университет; ibragim07_93@mail.ru

В настоящей статье ставится задача рассмотреть феномен современного салафизма на примере политических изменений в Египте и Тунисе в ходе «арабской весны». Именно в этих странах революционные потрясения привели к появлению и легализации первых салафитских политических партий на Ближнем Востоке. Авторы прослеживают историю салафитских течений накануне событий «арабской весны», а также их судьбу после смены политических режимов в Египте и Тунисе в 2011 году, основываясь на ключевых работах по истории политического ислама и салафизма в этих странах, а также на оригинальных источниках – программных документах этих течений. С точки зрения авторов, современный салафизм представляет собой отдельное от «традиционного исламизма» явление. Авторы статьи показывают, что события «арабской весны» углубили внутренний раскол в салафитском движении и способствовали сближению ряда салафитских групп с умеренными «традиционными исламистами». Выводы, сделанные на основе проведенного анализа, позволяют пересмотреть распространенное представление о ближневосточном салафизме как об исключительно экстремистском и радикальном течении в исламе.

Ключевые слова: «арабская весна», Египет, Тунис, ислам, политический ислам, салафизм.

¹ Ирина Алексеевна Царегородцева – доцент Школы востоковедения Высшей школы экономики, кандидат исторических наук, orcid.org/0000-0002-4836-3420.

² Ибрагим Эминович Ибрагимов – магистрант восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-3-5-18

UDC 297.1:993

Content of the article

Information about the article

*I.A. Tsaregorodtseva*³

Introduction.

Received: 30.09.2017.

*I.E. Ibragimov*⁴

Historiography of contemporary Salafism.

Submitted for review: 08.10.2017.

History of Salafism in Egypt and Tunisia.

Review received: 04.12.2017.

The typology of the Salafi movements.

Accepted for publication: 25.05.2018.

Conclusion.

Contemporary Salafism: Genesis, Historiography and Typology of the Movement (through the Example of Egypt and Tunisia)

*National Research University Higher School of Economics; itsaregorodtseva@hse.ru;
Saint Petersburg State University; ibragim07_93@mail.ru*

The study aims at investigating the phenomenon of contemporary Salafism with a special focus given to political transformations in Egypt and Tunisia during and after the events of the Arab Spring. These two states experienced the emergence and legalization of the first Salafi political parties in the Middle East. The authors trace the history of the Salafi movement in Egypt and Tunisia before the start of the revolutionary movement and after the change of the old regimes in the early 2011. The analysis is based on key publications regarding Salafism and political Islam, as well as on the original sources such as programmes of Salafi movements. According to the authors, contemporary Salafism must be distinguished from the so called ‘traditional Islamism’. The study reveals that the Arab Spring events have widened the gulf in the Salafi movement and induced some Salafi groups to approach moderate ‘traditional Islamists’. The findings of the study may lead to the revision of the popular view of Salafism in the Middle East as an exclusively extremist and radical trend in Islam.

Keywords: ‘Arab Spring’, Egypt, Tunisia, Islam, political Islam, Salafism.

Введение

На волне событий «арабской весны» в странах региона появились новые политические силы и движения, позиционирующие себя как приверженцы ислама. В частности, на политическую арену вышли многочисленные салафитские группы, которые утверждают, что являются носителями «истинного ислама», противопоставляя себя традиционным исламистским организациям. На фоне снижающегося влияния исламистов в арабских обществах популярность салафитов, напротив, набирает обороты. В ряде стран Ближнего Востока усиливается влияние салафизма на политические процессы.

В современной академической литературе салафизм нередко отождествляется с исламом, либо представляется как одна из его форм. Это объясняет, почему до настоящего времени салафизм гораздо реже выступал в качестве отдельного объекта изучения, чем исламизм. Те же исследователи, которые разделяли эти два понятия, как правило, ссылались на то, что салафизм – это радикальная интерпретация ислама, тогда как исламизм – его более умеренная версия. Салафизм изучался в первую очередь как форма исламского экстремизма и терроризма. Такая трактовка, на наш взгляд, соответствует лишь одному из течений внутри современного салафизма. Между тем события наших

³ *Irina Alekseevna Tsaregorodtseva* – Cand. Sc. (History), Associate Professor, School of Asian Studies, Higher School of Economics, orcid.org/0000-0002-4836-3420.

⁴ *Ibragim Eminovich Ibragimov* – Master’s Degree Student at the Faculty of Oriental Studies, Saint Petersburg State University.

дней дают основания говорить о салафизме, как: а) о (нередко) вполне самостоятельном явлении религиозного, правового и политического характера, б) о сложном феномене, включающем в себя различные направления.

В настоящем исследовании под салафизмом понимается религиозно-правовое течение в исламе, сформировавшееся в XIV в. под влиянием идей мусульманского богослова и философа Таки ад-Дина Ибн Таймийи (1263–1328) и его учеников. Современные салафиты уже овладели традиционными методами религиозной пропаганды (образовательные и благотворительные проекты, публичные лекции и т. д.) и стремятся к обретению новых. Главная цель салафитов – создание широкой группы единоверцев с последующим построением идеального мусульманского общества и государства. Под исламизмом же понимается одна из форм религиозно-политического течения, цель которого – создание исламского государства, и лишь потом – преобразование его в общество верующих. Методы политической борьбы адептов этой группы складывались в ходе всего XX века и в настоящий момент включают в себя как демократические и мирные (участие в выборах, образовательные и благотворительные проекты и т. д.), так и военно-террористические. Широкий спектр методов, которыми овладели исламисты, постепенно сближает с ними и современных салафитов. Хотя салафизм возник раньше исламизма, салафиты гораздо позже начали пользоваться методами политической борьбы и пропаганды. Таким образом, исламизм и салафизм можно представить как две частично пересекающиеся сферы, где зона их пересечения – это общие цели и некоторые методы пропаганды, а все остальное – различные трактовки этих целей и прочие методы борьбы. К непересекающимся зонам этих сфер можно отнести избираемые этими двумя группами источники мусульманского права.

Учитывая, что салафизм и исламизм имеют ряд общих черт (салафит вполне может быть исламистом, как и наоборот), вместо слова *исламизм* мы используем понятие “традиционный” *исламизм*. Имеются в виду ведущие исламские религиозно-политические и социальные организации Египта и Туниса, которые существуют не один десяток лет. Прежде всего это движение «Братья-мусульмане» (*ал-ихван ал-муслимун*) и близкие ему группы, включая тунисское движение «Возрождение» (*ан-нахда*).

Итак, современный салафизм представляется как вполне самостоятельный феномен. Анализ его генезиса, историографии и типологии и посвящено настоящее исследование. Выбор объектом исследования развитие салафизма в Египте и Тунисе объясняется следующими причинами. Во-первых, как показали события последних лет, египетский и тунисский салафизм включает много различных течений, и далеко не всегда салафиты в этих государствах выступают с единых позиций. Поэтому изучение салафизма в названных странах может способствовать лучшему пониманию специфики различных движений, составляющих его основу. Во-вторых, египетские салафитские партии сегодня являются наиболее успешными в политическом отношении; их опыт служит примером не только для соратников из Туниса, но и для других мусульманских стран.

Историография современного салафизма

Современные формы салафизма изучаются уже не первое десятилетие. В очередной раз интерес к этой теме усилился в связи с событиями 11 сентября 2001 г. За десятилетие до начала «арабской весны» были написаны сотни работ, в той или иной степени освещавших идеологию и практику салафизма в разных частях Азии, Африки и Европы. При этом зачастую салафизм отождествлялся с такими понятиями, как «терроризм», «исламский радикализм», «исламизм» и т. д. Исследователей, как правило, интересовали не столько доктринальные особенности салафизма, сколько военная деятельность салафитских группировок.

До сих пор салафизм часто отождествляют с радикализмом. Салафизм по-прежнему представляется как агрессивная идеология и одновременно тактика отчуждения ее

приверженцев от социума и даже как психологическая перверсия [11]. Мотивы поступков военизированных салафитских групп трактуются как иррациональные и разрушающие, а любая борьба против таких организаций оценивается как заведомо неэффективная [16]. Выводы, сделанные на основе анализа деятельности одной из нескольких салафитских групп, нередко распространялись и на весь салафизм в целом.

Однако в последние годы парадигма анализа салафизма стала меняться. В частности, все больше издается работ, в которых салафизм рассматривается как сложное и комплексное религиозно-идеологическое движение, внутри которого существуют различные подгруппы [13]. Как правило, выделяются три подгруппы. Помимо джихадистского салафизма (*салафиййа джихадиййа*) это научный салафизм (*салафиййа илмиййа*), который занимается в основном религиозной пропагандой и отвергает насилие, и политический салафизм (*салафиййа сийасиййа*), цель которого – участие в политическом процессе.

Политический салафизм представляет собой принципиально новое явление, поскольку ранее салафиты никогда в публичной политике не участвовали. Одним из первых на политических салафитов обратил внимание американский исследователь Квинтан Викторович (Quintan Wiktorowicz). С точки зрения исследователя, политическое крыло салафизма, или «политиканы» (*politicos*), как он их называет, возникло в 1980–1990-х гг. как ответная реакция на неспособность «пуристов» (*purists*) сформулировать ответы на вызовы современной эпохи. По мнению Викторовича, в отличие от «пуристов», «политиканы» – чаще всего представители молодого поколения, которые стремятся принимать активное участие в обсуждении политических вопросов и, как правило, критикуют действия властей [26].

В дальнейшем исследователи чаще всего использовали типологию салафизма, предложенную Викторовичем («пуристы», «политиканы» и «джихадисты»). Стали появляться работы, в которых данные типы изучались уже в отдельных регионах⁵.

Революционное движение в арабских странах в 2011 г., а позже участие исламских партий разных мастей в парламентских выборах вызвали новый всплеск интереса к теме салафизма, в частности политического.

Во-первых, появился ряд работ, посвященных анализу деятельности политического салафизма в Египте и Тунисе – государствах, в которых были созданы первые постреволюционные салафитские партии (а в Египте они еще оказались и достаточно успешными) [5; 14; 16; 22; 23; 24 и др.].

Во-вторых, исследователи политического салафизма попытались проанализировать этот феномен, исходя из уже существующих парадигм и научных подходов. Так, по мнению канадского исследователя Камрана Бухари (Kamran Bokhari), политический салафизм не только является одним из принципиально новых явлений в арабском регионе, но и представляет собой силу, альтернативную «старым исламистским партиям», которые он вслед за другим исследователем, Асефом Байатом (Asef Bayat) [9], называет «постисламистскими» [10].

В-третьих, политические салафиты вслед за «традиционными» исламистами становятся объектами применения теории включенности и умеренности (*inclusion*

⁵ Такова, например, статья, изданная в 2010 г. американскими исследователями, под названием “The Fortunes of Political Salafism in Gaza and Algeria”. По мнению ее авторов, Алжир конца XX в. является классическим случаем наличия всех трех салафитских направлений – пуристского, политического и джихадистского. Интересно, что к политическим салафитам исследователи причисляют также партию «Исламский фронт спасения», которую в российской и западной историографии принято называть «исламской», «исламистской», «радикальной исламской», но никак не салафитской [18].

moderation theory, или просто moderation theory)⁶. Так, египетский исследователь Халил ал-Анани выделил три сферы жизнедеятельности салафизма, которые подверглись наиболее ощутимым изменениям за последние несколько лет. Первая сфера – это идеологический дискурс: он стал заметно более умеренным, в публичных выступлениях салафитов стало больше светских терминов, чем религиозных. Ал-Анани также обратил внимание на то, что если ранее салафиты вели пропаганду в основном в мечетях среди публики, которая была к ним, как правило, априори расположена, то теперь, когда они стали участвовать в сфере политик, задача салафитской пропаганды усложнилась. Им приходится взаимодействовать с гораздо более пестрой аудиторией, поэтому салафиты постепенно стали вырабатывать политическую гибкость. Вторая сфера – практика: теперь деятельность салафитов стала более открытой, а значит, более уязвимой для внешних критиков. Из-за этого, по мнению ал-Анани, салафиты стали гораздо более осторожными. Кроме того, изменился и их внешнеполитический и экономический дискурс: салафиты объявили о своей поддержке идей рыночной экономики, иностранных инвестиций и развития частного сектора. Наконец, третья сфера – организационная. Она имеет два основных измерения: внешнее (усилилось отчуждение между исламистами и салафитами) и внутреннее (углубилась поляризация внутри салафитского движения).

Несмотря на общий рост интереса исследователей к современному салафизму, в России этот вопрос остается малоисследованным. Между тем события «арабской весны» и последовавшее за ними изменение политических систем ряда стран региона, в том числе выход на политическую арену салафитских движений, предоставляют новый обширный материал. Опыт Египта и Туниса, на наш взгляд, является одним из наиболее перспективных и интересных направлений для исследования, поскольку именно в этих странах революционные события «арабской весны» вывели на политическую арену салафитские движения и партии.

История салафизма в Египте и Тунисе

Установить, когда именно в этих странах начала распространяться салафитская идеология, довольно сложно: прежде всего – из-за нехватки соответствующих работ и материалов на эту тему, а также ввиду отсутствия четкой дифференциации между понятиями «салафизм» и «исламизм» (проблема, на существование которой мы указывали выше). Определение времени появления салафизма в Египте и Тунисе является политической проблемой: чем глубже в историю этих государств отодвигается зарождение салафизма, тем, как представляется, больше у этого движения прав на существование там сегодня.

Тунисский политолог Сами Браhem в своем интервью египетской газете *al-Akram* утверждает, что салафизм в Тунис был привнесен ваххабитами из Аравии во второй половине XIX в. [19]. Однако большинство исследователей считает, что история современного салафизма начинается с эпохи мусульманских реформаторов, таких, как Джамал ад-Дин ал-Афгани (1839–1897), Мухаммад Абду (1849–1905) и Рашид Рида (1865–1935). По мнению одного из авторов сборника *The Oxford Handbook of Islam and Politics*, исламские реформаторы были салафитами, поскольку призывали отказаться от

⁶ Согласно этой теории радикальные группы, включающиеся в процесс публичной политики, вынуждены корректировать свои идеологические и программные установки, исходя из действующего законодательства, и превращать их в более умеренные. Ранее эта теория уже рассматривалась на примере исламистских движений в Египте, Йемене, Иордании, Марокко, Малайзии, Индонезии и других мусульманских государствах. В отношении же политического салафизма данная теория стала применяться лишь после начала событий «арабской весны».

слепого подражания устаревшим догматам основных правовых школ в исламе, а также идеализировали эпоху первых поколений мусульман (*ас-салаф ас-салих*) [20, с. 27–41]. Один из этих мыслителей – Абду – был египтянином, и все они неоднократно путешествовали по Востоку. Известно, например, что Абду дважды бывал в Тунисе (1884 и 1903 гг.), и его идеи оказали влияние на некоторую часть местных мусульманских богословов [8].

В Египте салафизм не только пустил идеологические корни. В 1912 г. была создана старейшая на сегодня египетская салафитская организация «Законная лига» (*ал-джамийя аш-шариййа*), а с 1926 г. существует еще одна влиятельная салафитская группа под названием «Ассоциация сторонников сунны Мухаммада» (*джамият ансар ас-сунна ал-мухаммадиййа*). Деятельность этих организаций носила исключительно пропагандистский и образовательный характер, а их лидеры подчеркивали свою аполитичность, противопоставляя тем самым себя идеологам «традиционного» исламизма (таким, как Хасан ал-Банна, Саййид Кутб и др.)⁷ [25].

Многие исследователи считают, что современный салафизм в арабo-мусульманском регионе возник в 1970–1990-х гг. В этот период впервые громко заявляют о себе такие радикальные исламские организации, как «Обвинение в неверии и уход» (*ат-такфир ва-л-хиджра*) и «Джихад» (*ал-джихад*) в Египте, «Вооруженная исламская группа» (*ал-джама'а ал-исламиййа ал-мусаллаха*), влияние которой распространилось и на соседний с Алжиром Тунис. Появляется ал-Каида, из Афганистана постепенно возвращаются домой «афганские арабы», носители новой религиозной идеологии. Многие из этих исламских организаций и их последователей также идеализировали прошлое период ранней общины мусульман.

В последней трети XX в. появились и другие салафитские движения, которые использовали в том числе и мирные методы борьбы и пропаганды. К таковым можно отнести египетскую организацию «Салафитский призыв» (*ад-даава ас-салафиййа*), которая образовалась в 1970-х гг. на базе молодежных исламских ассоциаций. В отличие от военизированных движений, которые объявляли своими врагами «власть неверных», т. е. официальные институты власти, организация «Салафитский призыв» считала своим главным соперником «Братьев-мусульман». По мнению идеологов «Салафитского призыва», «Братья-мусульмане» извратили истинную доктрину ислама и вместо того, чтобы заниматься образованием и просвещением, погрязли в политической борьбе [25].

События первых месяцев 2011 г. тунисские и египетские салафитские организации и идеологи восприняли по-разному. Одни приветствовали их, другие предпочли отстраниться от революционного движения. Оценка событий того времени стала одной из причин глубокой поляризации внутри салафитского течения. Бывшие соратники и идеологически близкие организации нередко отчуждались друг от друга из-за разного отношения к антиправительственным выступлениям.

Одновременно на волне революционных событий возникло много новых салафитских групп, организаций и партий. Запрет создавать партии на религиозной основе и в Египте, и в Тунисе был снят. Салафитские партии практически сразу стали позиционировать себя в качестве оппонентов, с одной стороны, секуляристских и либеральных партий, а с другой – «традиционных» исламистов. Самопротивопоставление салафитов «традиционным» исламистам не случайно. Оно объясняется как их давней неприязнью друг к другу, так и стремлением салафитов представить избирателям «истинную версию ислама», которая была «искажена», на их взгляд, «традиционными» исламистами. Хотя салафиты не всегда открыто противостояли «Братьям-мусульманам», но и не спешили поддерживать их инициативы.

⁷ Подробнее см.: Царегородцева А.И. Мусульманские группы Египта и их политические партии накануне и после «революции 25 января». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 40 с.

Отношение «традиционных» исламистов к салафитам было более благожелательным. После стремительного выхода на политическую арену в Египте и Тунисе исламисты искали себе надежных и идеологически близких им союзников. По итогам парламентских выборов 2012 г. в Египте салафитские партии оказались в Народном собрании наиболее многочисленной группой после партии «Братьев-мусульман». Партия свободы и справедливости (*хизб ал-хуррийа ва-л-адала*) нередко объединялась с салафитами для поддержки своих законодательных проектов. Президент-исламист Мухаммад Мурси также не мог не считаться с популярностью салафитов. В частности, одним из своих советников он назначил салафита Имада Абд ал-Гафура. В Тунисе результаты выборов в Конституционную ассамблею 2011 г. показали, что фаворит предвыборной гонки – Партия возрождения (*хизб ан-нахда*) – получила 37 % голосов, т. е. гораздо меньше, чем ожидалось. В этих условиях партия вынуждена была объединиться с другими партиями, в частности с салафитскими.

В условиях политического кризиса «традиционных» исламистов 2012–2013 гг. салафиты вновь разделились на две большие группы: одни поддерживали исламистов, другие примкнули к их противникам. Были и те, кто занял выжидательную позицию. В целом, потеря исламистами своего влияния в тот период была выгодна салафитам. После ослабления влияния тунисской Партии возрождения и запрета египетских «Братьев-мусульман» салафиты стали наиболее мощной политической силой религиозной ориентации. В свою очередь, официальные власти стремились извлечь пользу из глубокого внутреннего размежевания в стане исламских организаций и партий. В Египте министр обороны Абд ал-Фаттах ас-Сиси активно пытался заручиться поддержкой «мирных» салафитов во время предвыборной кампании. В то же время египетские власти подчеркивали свою непримиримость в отношении тех салафитов, которые вели партизанскую борьбу против официальных властей на Синае и в других районах страны.

Таким образом, события «арабской весны» углубили процесс внутренней поляризации салафизма. Появились новые группы и течения, некоторые из них стали впервые использовать методы политической борьбы. Палитра салафитских течений в Египте и Тунисе представляется нам довольно богатой. Ниже представлена наша типология основных салафитских течений в этих двух государствах в наши дни.

Типология салафитских движений

Помимо типологии салафизма, предложенной К. Викторовичем, существуют и другие. Так, М. Ражбадинов, ссылаясь на египетских аналитиков, упоминает о шести течениях внутри египетского салафизма: 1) традиционная салафитская школа, 2) салафиты-прагматики, 3) мадхалиты, 4) суруриты, 5) салафитское ортодоксальное течение, 6) салафиты-джихадисты [17, с. 280–281]. Данная типология действительно охватывает очень широкий спектр разнообразных течений внутри салафизма. Однако салафитские движения разделены в ней с учетом разных критериев (методы пропаганды, уровень социальной активности, территориально-личностный фактор и др.), в связи с чем некоторые из этих течений, на наш взгляд, вполне могут быть отнесены к одному типу.

Еще одна из новейших типологий тунисского салафизма была представлена авторами египетского интернет-издания *Ал-Мисриййун*. Она состоит из четырех течений: 1) заключенные жертвы политических репрессий, которые на волне событий «арабской весны» вышли на свободу; 2) ветераны войн в Ираке, Афганистане, Чечне и других горячих точках с участием мусульман; 3) уголовники, завербованные салафитами в тюрьмах; 4) молодежь, завербованная уже после начала революционных событий [7]. Представляется, что данная типология, построенная с учетом наличия различных

социальных групп внутри салафизма, больше подошла бы для анализа джихадистского крыла, чем всего салафизма в целом.

Учитывая опыт современных Египта и Туниса, можно использовать типологию салафизма К. Викторовича с добавлением еще одной группы – ультраконсервативного салафизма.

Что объединяет эти группы? Прежде всего – приверженность салафитской религиозно-правовой доктрине с характерным для нее набором источников религиозного права и авторитетной литературы. Подобно мусульманам всех остальных направлений, в качестве первого и непреложного источника салафиты признают Коран. Вторым по значимости источником является сунна Пророка, причем только та ее часть, которая была высшими мусульманскими авторитетами признана надежной (*ас-сунна ас-сахиха*). Салафиты принимают не только хадисы *мутаватур* (с множественными цепочками передатчиков), но и хадисы *ахад* (когда предание передается от человека к человеку или через небольшие группы людей). Третий источник права, признаваемый салафитами, – консенсус (*иджма*). При этом салафиты признают только тот консенсус, который был принят сподвижниками Пророка (*ас-сахаб*) [3]. В отличие от представителей других правовых школ в исламе, салафиты не признают иных методов и источников права (*кийас* и различные его формы, например) и остро реагируют на любые попытки критиковать их мнение по этому вопросу. В арабском языке даже существует устойчивое выражение – «салафитская школа» (*ал-мазхаб ас-салафи*), что также указывает на обособленность салафитов от остальной части мусульман.

До недавнего времени считалось также, что салафиты, в отличие от «традиционных» исламистов, нацелены исключительно на религиозную практику и духовное самосовершенствование и не приемлют методов политической борьбы [21]. Сегодня можно говорить о том, что это перестает быть характерной чертой всех салафитов. Таким образом, современные салафиты отличаются друг от друга прежде всего методами пропаганды и тактикой действия.

1) Научный салафизм

Движения и организации: Законная лига (Египет), Ассоциация сторонников сунны Мухаммада (Египет), Собрание совета богословов (Египет).

Лидеры: Башир б. Хасан (Тунис), Абдалла Шакир ал-Джунайди (Египет), Мухаммад ал-Мухтар Мухаммад Махди (Египет).

Методы: мирные, в основном пропаганда, а также социальные и благотворительные проекты.

Специфика воззрений: подчеркнутое отстранение от политики; занимаются преимущественно религиозными и социальными вопросами, издают литературу по салафизму, толкования и комментарии к священным текстам; ведут преподавание в мусульманских школах; выступают с публичными проповедями.

Во время событий «арабской весны» эта группа салафитов призывала демонстрантов вернуться домой. Они также объявили незаконными, с точки зрения ислама, попытки сменить власть силой. Обоснование было следующим: поскольку представители власти не проявляли публично признаков своего неверия (*куфр*) или отказа от веры (*ридда*), выступления против них незаконны; они ведут к смуте (*фитна*) и анархии (*фауда*). Любые формы религиозно-политической деятельности воспринимаются этими салафитами как недопустимые. Поэтому они выступали против «Братьев-мусульман» и Партии возрождения, а также критиковали салафитов, создавших свои партии. Однако сторонники научного салафизма осудили отстранение президента Мурси от власти в 2013 г., назвав его военным переворотом (*инкилаб аскари*) [2].

Нежелание научных салафитов заниматься политикой объясняется их негативным отношением к демократии. Эти салафиты считают, что демократия несовместима с исламом, поэтому любое участие в работе демократических институтов вредит общине верующих.

2) Политический салафизм

Движения и партии: «Салафитский призыв» и Партия света (*хизб ан-нур*, Египет), Партия фронта реформы (*хизб джабхат ал-ислах*, Тунис), Партия милосердия (*хизб арахма*, Тунис).

Лидеры: Йасир ал-Бурхами (Египет), Мухаммад Худжа (Тунис), Саид ал-Джазири (Тунис).

Методы: мирные, в основном участие в выборах и религиозная пропаганда.

Специфика воззрений: максимально приближены к идеологии умеренных исламистов («Братья-мусульмане» и другие). Выступают за политический плюрализм, ротацию власти, выборное право, право народа осуществлять контроль над властью, направлять ее по законному пути, разделение власти, расширение независимости судов в границах норм мусульманского права и проч. Считают, что принципы шариата должны быть основой конституции. Мнения о месте шариата в законодательной системе расходятся. Партия фронта реформы считает, что шариат должен быть единственным источником законодательства, Партия света – что он может остаться основным [1], а Партия милосердия вообще выступает за расширенную трактовку шариата (за «шариат терпимости и открытости») [6]. Демократия, по мнению этой группы салафитов, также приемлема, если ее принципы не противоречат шариату.

В отличие от группы научных салафитов, политические салафиты в Египте поддержали смещение Мурси и назвали маршала ас-Сиси «верующим человеком», достойным стать во главе государства.

3) Джихадистский салафизм

Движения: «Поборники Иерусалима» (*ансар байт ал-мукдис*, Египет), «Поборники шариата» (*ансар аш-шариа*, Тунис).

Лидеры: Мухаммад аз-Завахири (Египет), Шади ал-Мунайи (Египет), Сайфулла б. Хусайн (он же: Абу Ийад ат-Туниси, Тунис).

Методы: преимущественно насильственные и военные (взрывы, теракты, партизанская война), однако имеет место и благотворительность («Поборники шариата»).

Специфика взглядов: считают, что в ситуации, когда правительство не способно защищать интересы мусульман, имеют право на их защиту своими силами. Оправдывают убийства тех представителей власти, которые мешают осуществлять им эту цель. Демократия, с их точки зрения, с исламом несовместима. Солидарны с палестинским сопротивлением. Выступают против узурпации власти правителями и бесчинства сил безопасности. Вероятно, имеют связь с ИГИЛ [27]. Отношение к власти «Братьев-мусульман» было в целом доброжелательным, однако джихадисты признают, что ожидали от исламистов более активных действий [4]. Новый президент ас-Сиси регулярно получает угрозы в свой адрес со стороны этой группы салафитов.

4) Ультраконсервативный салафизм

Организации: «Исламская ассоциация» (*ал-джамаа ал-исламийя*, Египет) или независимые группы салафитов.

Лидеры: Абу Исхак ал-Хувайни (Египет), Мурджан Салим ал-Джаухари (Египет).

Методы: пропаганда, взрывы, убийства, разного рода провокации.

Специфика воззрений: их цели до конца не ясны, однако известны их жесткие высказывания по целому ряду вопросов. Египетские ультраконсерваторы нередко комментируют проблемы межрелигиозных и межконфессиональных отношений в

стране, в частности, критикуют коптов, считая их коллаборационистами. Главный объект критики со стороны тунисских ультраконсерваторов – суфии и власти. Эти группы салафитов также категорически против музыки и за обрезание женщин. Наиболее скандальными инициативами египетских ультраконсерваторов было разрушение пирамид и закрытие министерства туризма [12].

Заключение

Современный салафизм – явление относительно нового порядка. Он возник в начале XX в., когда на волне реформаторских идей ал-Афгани, Абду и Риды стали появляться первые религиозно-просветительские организации, придерживающиеся доктрины средневекового салафизма. Периодом трансформации салафитского религиозно-просветительского движения в одну из форм исламского активизма стали 1970–1990-е гг. В эти годы возникли многие из известных террористических и радикальных исламских организаций, призывающих к построению идеального исламского общества по типу того, какое было в период зарождения мусульманства. Их главными методами была вооруженная борьба с «неверными» властями и агрессивная пропаганда своей идеологии. Такие организации исследователи называют салафитскими. Выводы, сделанные на основе анализа их деятельности и идей, нередко распространяются на весь салафизм в целом.

События «арабской весны» показали, что салафизм – гораздо более сложное явление, чем казалось ранее. Внутри него существуют различные течения и группы, которые нередко расходятся во взглядах. Стремление ряда салафитских организаций занять свое место на политической арене после революционных преобразований в Египте и в Тунисе 2011 г. в еще большей степени углубило внутренний раскол среди салафитов.

Сегодня в Египте и Тунисе существует как минимум четыре салафитских течения. Они отличаются друг от друга спецификой идейных воззрений, политических пристрастий и избираемых методов пропаганды.

Политический салафизм появился в Египте и Тунисе лишь несколько лет назад. Его появление связано с возросшим уровнем политической активности граждан этих стран на волне событий «арабской весны». По своим воззрениям и тактике действий политические салафиты все больше сближаются с «традиционными» исламистами. Несмотря на это, салафиты воспринимают их как своих основных соперников.

Наиболее известное в мировых СМИ благодаря своим скандальным заявлениям салафитское течение – ультраконсерваторы – в действительности представляет собой лишь одну из групп внутри египетского и тунисского салафизма. При этом политические салафиты, уже испробовавшие легальные и публичные методы пропаганды, стремятся отстраниться от ультраконсерваторов и постепенно смягчают свою риторику.

В настоящее время салафиты представляют вторую по значимости и популярности религиозно-политическую силу в Египте и Тунисе. Благодаря официальному запрету таких организаций «традиционного» исламизма, как египетские «Братья-мусульмане», политические салафиты получили возможность заручиться поддержкой части традиционного электората исламистов на будущих выборах.

Литература

1. Ал-Мисри ал-йаўм таншур тафасил барнамадж хизб ан-нур ас-салафи [Электронный ресурс] Загл. с экр.: Ал-Мисри ал-йаўм. 31 мая 2011 г. URL: <http://today.almasryalyoum.com/article2.aspx?ArticleID=298639> Дата обращения: 08.04.2015 (на араб.).

2. Ансар ас-сунна ал-мухаммадийя (Рихан «ал-Бана» йатахаккак бада 80 амман) [Электронный ресурс] Загл. с экр.: Бавабат ал-харакат ал-исламийя. 21 июля 2014 г. URL: <http://www.islamist-movements.com/3065> Дата обращения: 08.04.2015 (на араб.).
3. Ас-Салафийя ва-л-мазахиб ал-арбаа [Электронный ресурс] Загл. с экр.: Марказ ал-фатва. 19 марта 2008 г. URL: <http://fatwa.islamweb.net/fatwa/index.php?page=showfatwa&Option=FatwaId&Id=105965> Дата обращения: 08.04.2015) (на араб.).
4. Аш-Шайх Мухаммад аз-Завахири йудих ма хийа ахдаф ас-салафийя ал-джихадийя фи Миср [Видеозапись] // YouTube. 30 марта 2013. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=nhSSjzYN1Qw> Дата обращения: 08.04.2015.
5. *Маду Абд ал-Фаттах*. Ад-дава ас-салафийя би-л-Искандарийя байна ал-мушайахийя ва-л-хизбийя [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/8724578/Salafies_and_Politics_after_the_2011_Revolution_in_Egypt_in_Arabic Дата обращения: 08.04.2015.
6. Программа партии милосердия [Электронный ресурс] Загл. с экр.: Хизб ар-рахма. URL: <http://errahmah.com/%D8%A8%D8%B1%D9%86%D8%A7%D9%85%D8%AC%20%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B2%D8%A8.html> Дата обращения: 08.04.2015.
7. *Ражбадинов М.З.* Анатомия египетской революции – 2011. Египет накануне и после политического кризиса в январе–феврале 2011 года. – М.: ИВ РАН, 2013.
8. Тахлил: Мукавванат ат-тайяр «ас-салафи ал-джихади» фи Тунис ва равафидух ал-арбаа бада ас-саура [Электронный ресурс] Загл. с экр.: Ал-Мисрийюн. 27 марта 2015 г. URL: <http://almesryoon.com/%D8%A3%D8%AE%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%AE%D8%A8%D8%A7%D8%B1/701909-%D8%AA%D8%AD%D9%84%D9%8A%D9%84-%D9%85%D9%83%D9%88%D9%86%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D9%8A%D8%A7%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%84%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%87%D8%A7%D8%AF%D9%8A-%D9%81%D9%8A-%D8%AA%D9%88%D9%86%D8%B3-%D9%88%D8%B1%D9%88%D8%A7%D9%81%D8%AF%D9%87-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B1%D8%A8%D8%B9%D8%A9-%D8%A8%D8%B9%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%AB%D9%88%D8%B1%D8%A9> (дата обращения: 08.04.2015).
9. *Abun-Nasr Jamil M.* A History of the Maghrib in the Islamic Period. – Cambridge University Press, 1987.
10. *Bayat A.* Post-Islamism: The Many Faces of Political Islam. – Oxford University Press, 2013.
11. *Bokhari K.* Salafism & Arab Democratization // Geopolitical Weekly. Stratfor Global Intelligence. – October 2, 2012. URL: <http://www.stratfor.com/weekly/salafism-and-arab-democratization#axzz3D7hC5RJY> (дата обращения: 10.04.2015).
12. *Egerton F.* Jihad in the West: The Rise of Militant Salafism. – Cambridge University Press, 2011.
13. Egyptian Salafi Sheik Calls to Destroy Pyramids, Says: Bin Laden Greater than Saladin [Video material] // YouTube. – 14 Nov. 2012. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=jBR9XiE-mok> Дата обращения: 08.04.2015.
14. *Global Salafism: Islams new religious movement / ed. Meijer R.* – Texas: Cinco Puntos Press, 2009.
15. *Hamming T.* Politicization of the Salafi Movement: The Emergence and Influence of Political Salafism in Egypt // International Affairs review. – 2013. – Vol. 22, № 1.

16. *Heffelfinger Ch.* Radical Islam in America: Salafism`s Journey from Arabia to the West. – Washington, D.C.: Potomac Books, Inc., 2011.
17. *Joffe G.* Islamist Radicalisation in North Africa. – N. Y.: Routledge, 2012.
18. *Reene J., Sanford S.* The Fortunes of Political Salafism in Gaza and Algeria // IMES Capstone Paper Series. The Institute for Middle East Studies. The Elliott School of International Affairs. The George Washington University. – Washington, 2010.
19. [Salafism in Tunisia has no future: Interview, Wednesday, 12 Nov. 2014](http://english.ahram.org.eg/NewsContent/2/8/115193/World/Region/Salafism-in-Tunisia-has-no-future-Interview.aspx) [Electronic resource] // [Ahram Online](http://english.ahram.org.eg/) [Official website]. URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/2/8/115193/World/Region/Salafism-in-Tunisia-has-no-future-Interview.aspx> (дата обращения: 08.04.2015).
20. The Oxford Handbook of Islam and politics / ed. Esposito J.L., Shahin E.E.D. – Oxford University Press, 2013.
21. The Oxford Handbook of Political Ideologies / ed. Freedman M., Sargent L.T., Stears M. – Oxford University Press, 2013.
22. [The Salafist Temptation: The Radicalization of Tunisia`s Post-Revolution Youth](#) // CTC Sentinel. – April 2013. – Vol. 6, № 3.
23. [Torelli S.M. A portrait of Tunisia`s Ansar al-Sharia Leader Abu Iyad al-Tunisi: His Strategy on Jihad](#) // Militant Leadership Monitor. – August 2013. – Vol. 6, № 8.
24. [Torelli S.M. et al. Salafism in Tunisia: Challenges and Opportunities for Democratization](#) // Middle East Policy. – Winter 2012. – Vol. 19, № 4.
25. [Wiktorowicz Q. Anatomy of the Salafi Movement](#) // Studies in Conflict & Terrorism. – 2006. – Vol. 29, № 3. – P. 207–239.
26. [Will ISIS find fertile ground in Egypt`s Sinai?](http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/06/egypt-sinai-isis-connection-ansar-bayt-al-maqdis.html#) [Electronic source] // Al-Monitor. The pulse of the Middle East. 23 June, 2014. URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/06/egypt-sinai-isis-connection-ansar-bayt-al-maqdis.html#> (дата обращения: 08.04.2015).

References

1. *Al-Misri al-ia`ym tanshur tafasil barnamadzh khizb an-nur as-salafi.* URL: <http://today.almasryalyoum.com/article2.aspx?ArticleID=298639> (given reference: 08.04.2015) (in Arabic)
2. *Ansar as-sunna al-mukhammadiia (Rikhan «al-Bana» iatakhakkak bada 80 amman).* 21 iyulya 2014 g. URL: <http://www.islamist-movements.com/3065> (given reference: 08.04.2015) (in Arabic)
3. *As-Salafiiia va-l-mazakhib al-arbaa.* 19 marta 2008 g. URL: <http://fatwa.islamweb.net/fatwa/index.php?page=showfatwa&Option=FatwaId&Id=105965> (given reference: 08.04.2015). (in Arabic)
4. *Ash-Shaikh Mukhammad az-Zavakhiri i`yidikh ma khiia akhdaf as-salafiiia al-dzhikhadiia fi Misr* [Video] YouTube. 30 marta 2013. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=nhSSjzYN1Qw> (given reference: 08.04.2015). (in Arabic)
5. *Madi Abd al-Fattakh. Ad-dava as-salafiiia bi-l-Iskandariia baina al-mushaiakhiia va-l-khizbiia.* URL: https://www.academia.edu/8724578/Salafies_and_Politics_after_the_2011_Revolution_in_Egypt_in_Arabic_ (given reference: 08.04.2015). (in Arabic)
6. *Programma partii miloserdiya [Mercy party program]* URL: <http://errahmah.com/%D8%A8%D8%B1%D9%86%D8%A7%D9%85%D8%AC%20%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B2%D8%A8.html> (given reference: 08.04.2015). (in Russian)
7. *Razhbadinov M.Z. Anatomiya egipetskoj revolyutsii — 2011. Egipet nakanune i posle politicheskogo krizisa v yanvare – fevrale 2011 goda. [Anatomy of the Egyptian revolution-*

2011. *Egypt before and after the political crisis in January-February 2011*] Moscow, IF RAS, 2013. (in Russian)

8. Takhliil: Mukavvanat at-taiiar «as-salafi al-dzhikhadi» fi T̄ynis va ravafidukh al-arbaa bada as-saura. 27 marta 2015 g. URL: <http://almesryoon.com/%D8%A3%D8%AE%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%AE%D8%A8%D8%A7%D8%B1/701909-%D8%AA%D8%AD%D9%84%D9%8A%D9%84-%D9%85%D9%83%D9%88%D9%86%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D9%8A%D8%A7%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%84%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%87%D8%A7%D8%AF%D9%8A-%D9%81%D9%8A-%D8%AA%D9%88%D9%86%D8%B3-%D9%88%D8%B1%D9%88%D8%A7%D9%81%D8%AF%D9%87-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B1%D8%A8%D8%B9%D8%A9-%D8%A8%D8%B9%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%AB%D9%88%D8%B1%D8%A9> (given reference: 08.04.2015). (in Arabic)

9. Abun-Nasr Jamil M. *A History of the Maghrib in the Islamic Period*. – Cambridge University Press, 1987.

10. Bayat A. *Post-Islamism: The Many Faces of Political Islam*. – Oxford University Press, 2013.

11. Bokhari K. Salafism & Arab Democratization. *Geopolitical Weekly. Stratfor Global Intelligence*. October 2, 2012. URL: <http://www.stratfor.com/weekly/salafism-and-arab-democratization#axzz3D7hC5RJY> (given reference: 10.04.2015).

12. Egerton F. *Jihad in the West: The Rise of Militant Salafism*. – Cambridge University Press, 2011.

13. *Egyptian Salafi Sheik Calls to Destroy Pyramids, Says: Bin Laden Greater than Saladin* [Video] YouTube. 14 Nov. 2012. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=jBR9XiE-mok> (given reference: 08.04.2015).

14. *Global Salafism: Islams new religious movement* / ed. Meijer R. – Texas: Cinco Puntos Press, 2009.

15. Hamming T. Politicization of the Salafi Movement: The Emergence and Influence of Political Salafism in Egypt. *International Affairs review*, fall 2013, vol. 22, № 1.

16. Heffelfinger Ch. *Radical Islam in America: Salafism`s Journey from Arabia to the West*. – Washington, D.C.: Potomac Books, Inc., 2011.

17. Joffe G. *Islamist Radicalisation in North Africa*. N. Y.: Routledge, 2012.

18. Reene J., Sanford S. The Fortunes of Political Salafism in Gaza and Algeria. *IMES Capstone Paper Series. The Institute for Middle East Studies. The Elliott School of International Affairs*. The George Washington University, 2010.

19. *Salafism in Tunisia has no future: Interview, Wednesday*, 12 Nov. 2014 URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/2/8/115193/World/Region/Salafism-in-Tunisia-has-no-future-Interview.aspx> (given reference: 08.04.2015).

20. *The Oxford Handbook of Islam and politics* / ed. Esposito J.L., Shahin E.E.D. Oxford University Press, 2013.

21. *The Oxford Handbook of Political Ideologies* / ed. Freedman M., Sargent L.T., Stears M. Oxford University Press, 2013.

22. The Salafist Temptation: The Radicalization of Tunisia`s Post-Revolution Youth. *CTC Sentinel*, april 2013, vol. 6, № 3.

23. Torelli S.M. A portrait of Tunisia`s Ansar al-Sharia Leader Abu Iyad al-Tunisi: His Strategy on Jihad. *Militant Leadership Monitor*. August 2013, vol. 6, № 8.

24. Torelli S.M. et al. Salafism in Tunisia: Challenges and Opportunities for Democratization. *Middle East Policy*. Winter 2012, vol. 19, № 4.

25. Wiktorowicz Q. Anatomy of the Salafi Movement. *Studies in Conflict & Terrorism*, vol. 29, 2006, no. 3, p. 207–239.

26. Will ISIS find fertile ground in Egypt's Sinai? *The pulse of the Middle East*. 23 June, 2014. URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/06/egypt-sinai-isis-connection-ansar-bayt-al-maqdis.html#> (given reference: 08.04.2015).